

От «теорий» и «волн» экономической мысли капиталистического прошлого к общественно адекватному и целесообразному мышлению: К вопросам и проблемам «распределения»

Аннотация: На основе рассмотрения теоретических работ начала 20-го века по проблемам «распределения» в общественном воспроизводстве и собственных системных исследований автор приводит эволюционно-системное и историческое обоснование необходимости перехода к общественно адекватному и целесообразному политэкономическому мышлению, соответственно природно-системной сущности общества и объективно стоящим целям общественного развития. Предлагаются некоторые авторские решения в этом плане, относящиеся к организации основных составляющих всего «распределения», как всеобъемлющего комплекса процессов и структурно-функционального содержания общественного производства в воспроизводстве и развитии общества.

Ключевые слова: мышление, цели и средства, целесообразность, системность, иерархия, система деятельности, распределение, производство, ресурсы, потребление, прибыль, ценность, стоимость, эффективность.

*«Труд производит, а насилие распределяет»
(Евгений Дюринг)*

Данное высказывание Дюринга, сделанное им в одном из сочинений (на базе своих научно-философских исследований человека и общества), - как системное обобщение, характеризует всю сущность «капиталистического способа общественного производства» и распределения, и предшествующих способов обогащения на базе частной собственности в отношении средств производства, - обогащения посредством «узаконенного насилия» в плане распределения общественных богатств, благ. Тема насилия вновь (после социалистических отношений в обществе) становится предельно актуальной, требующей предельного же научного анализа и разъяснения с благоприятными для общества последствиями. Здесь представляется возможным высказать лишь краткий обобщающий вывод автора при рассмотрении этой сложной, можно сказать, базисной для общества темы с системных позиций. ***Насилие в обществе есть процесс подчинения, осуществляемого посредством тех или иных средств (от примитивно-силовых до изоцирено-игровых, «многоходовых») с определенной целью со стороны подчиняющего субъекта (от индивида до государственного органа, - обеспечивающего свое право подчинения определенной «законодательной» деятельностью), то есть оно имеет функционально-целевую сущность.***

«Эксплуатация человека человеком», как «использование» (перевод с фр.) функциональных качеств подчиненного в системах деятельности соответствует всеобщему принципу системно-функциональной иерархии в живой природе и в общественно полезных системах деятельности. Таким образом, главное и общественно значимое не в самом насилии как процессе подчинения (эмоционально воспринимаемом подчиненным), а в целях этого подчинения и нормах нагрузки на подчиненного. Касательно целей «капиталистического способа общественного производства» можно сделать вывод, что эти цели властно-законным образом оправдывают средства – «насильственные» способы достижения высшей прибыли (уместно вспомнить часто цитируемые слова Маркса об этом, см. также – *цель, цели и средства, ценности* в словарях), которые и вызвали приведенное выше высказывание Дюринга.

Разумеется, в научном мышлении надо использовать не эмоциональный термин из далекого прошлого, а именно общенаучный термин - «подчинение». Здесь полезно обратить внимание и на всё экономическое мышление прошлых веков, которое широко использовало эмоциональные и обыденные выражения (думается, не только по причине низкой терминологической дисциплины, но и вследствие недостающего научно-философского обеспечения, особенно для системного видения действительности). В этом плане особо отличаются сочинения Энгельса, на мышление которого существенно повлияла, думается, его ранняя и «плотная», «бойцовская» журналистская деятельность. Это хорошо видно в сочинении «Анти-Дюринг», где он рассматривает и «теорию

насилия» [1]. Надо принимать во внимание также, что это сочинение было направлено на уничтожение нарастающей популярности Дюринга. Вспоминая здесь выдающиеся работы Дюринга (по оценке научных кругов того периода), изданные (кроме других) в России в конце 19-го века, - «Критическая история общих принципов механики» и «Ценность жизни» (размещенные теперь и в интернете), Энгельс предстает в своем сочинении именно как «анти-Дюринг». Вспоминая также историческую коллизию в понимании базисных категорий в российском экономическом мышлении, связанную с переводом немецкого коренного слова Wert, указанное сочинение Энгельса (в российском издании) вообще не следует «принимать всерьёз». В нём, кроме недопустимой сейчас для научных работ журналистской критики, отсутствует и «ценность», как совершенно необходимая в экономическом мышлении категория.

Здесь надо кратко пояснить также используемый автором (в заглавии и тексте) термин **общественная адекватность и целесообразность**. Автор понимает под ним наибольшее соответствие объективно существующим и базисным (сущностным) закономерностям (естественным, жизненным законам) общества и его высшим целям устойчивого развития в текущих, ожидаемых и прогнозируемых условиях окружающего мира. Такого рода мышление должно быть не просто экономическим, традиционно соблюдаемым (особенно «экономистами-классиками»), - многие из которых, можно сказать, до сих пор «зомбированы» прошлыми и современными «авторитетами»), а общественно полноценным, в плане используемых знаний и методологии, - думается, как минимум научно системным, отвлеченным от многих прошлых и современных «азбучных истин» политической экономии, и приближенным к объективно существующим закономерностям, хорошо выверенным уже научно-философским познанием, самопознанием на базе науки и великой практикой.

Здесь не представляется возможным делать даже краткий очерк «теорий» и «волн» «классического» экономического мышления по рассматриваемой тематике, поэтому в таком качестве я использую великолепную, в этом плане, работу ведущего экономиста-теоретика своего времени М.Г. Покидченко, который тщательным образом раскрывает это мышление своим профессиональным взглядом и приведенными в книге работами ведущих экономистов-теоретиков конца 19-го и начала 20-го века [2]. Представление своей книги он начинает такими словами:

Предлагаемая читателю книга посвящена теоретической дискуссии, разгоревшейся между российскими экономистами в начале XX в. по проблемам теории распределения. Эта дискуссия в мировой экономической науке не окончена и до настоящего времени. Поводом для нее послужила так называемая «социальная теория распределения» одного из крупнейших российских экономистов начала XX в. М.И. Туган-Барановского, который уже с 1905 г. высказывал в своих работах отдельные положения по этой проблеме, а в 1913 г. окончательно оформил свои взгляды в книге «Социальная теория распределения», вышедшей в этом же году и в России, и в Германии. Благодаря публикации за рубежом «Социальная теория распределения» М.И. Туган-Барановского сразу же получила известность не только в российской, но и в мировой экономической науке, где тоже вызвала дискуссию.

В предлагаемой читателю книге приводятся отклики на сочинение М.И. Туган-Барановского двух видных российских экономистов начала XX в. – С.И. Солнцева «Заработная плата как проблема распределения» и А.Д. Билимовича «Социальная теория распределения». Из иностранных авторов можно отметить пуб-

Начиная знакомиться с подходами и взглядами Солнцева С.И., сразу же бросается в глаза широкое использование термина «ценность» вместо «стоимость» (которого не было в политэкономии социализма и нет в современной теории). Вспоминается, что в первом переводе «Капитала» немецкое слово Wert переводилось именно как «ценность», но с превалированием денежного смысла, поскольку современного понимания ценности, можно сказать, просто не было и в экономическом мышлении использовалось понятие «полезности» (как видно это в работе С.И. Солнцева и других теоретиков). Показательно, что Солнцев широко использует термин «ценность» и даже «прибавочная ценность». Судя по календарному периоду его творчества и знаниям работ многих немецких экономистов (т. е. хорошему владению немецким языком), данный перевод Wert

он мог выполнить и самостоятельно (во всяком случае, он никак не поясняет употребление «ценности» вместо «стоимости», что говорит об уверенности в научном соответствии данного перевода). Надо заметить, что и в современном понимании «ценности» термин «прибавочная ценность» соответствует действительности, поскольку любой Производитель может увеличить свою прибыль лишь прямым и косвенным рекламным (и обманным, широко практикуемым) добавлением ценностных свойств и характеристик каждому товару, отправляемому на рынок, то есть как обоснованием цены (стоимости его затрат), - можно сказать, «прибавочная ценность» (в современном понимании ценности) обеспечивает прибыльную цену, «добавленную стоимость».

Здесь представляется целесообразным вместо сжатого и критического очерка основных взглядов теоретиков привести ряд «сканов» выбранных фрагментов текста (актуальных до сих пор) и рекомендовать заинтересованным читателям самостоятельное изучение используемого теоретического сборника [2]. Во вводной статье автор приводит следующее важное высказывание одного из ведущих ученых того времени:

По мнению Иванюкова, к концу XIX в. наличие так называемого «социального вопроса» вынуждены были признать даже самые консервативные круги как в экономической науке, так и в сфере общественного мнения. «Новое время провозгласило, что труд есть обязанность и высшая задача человека; политическая экономия доказала, что он есть важнейший фактор в создании ценностей, – творец национального богатства. Таким образом, новое время, в идее, воздает труду почет, возводит его на пьедестал; в действительности те классы общества, исполняющие самое большое количество труда, и притом самого тяжелого, занимают низшую ступень в общественной лестнице, – противоречие между социальными идеалами и практикой, указанное еще Сен-Симоном в известной «Parabole politique»**. Это противоречие хозяйственного развития, составляющее характеристическую черту современного социального строя, есть причина многих важных явлений общественной жизни. Прежде всего в нем заключается корень так называемого «социального вопроса»¹².

Солнцев подробно и критически рассматривает различные взгляды теоретиков о «распределении» посредством заработной платы, не касаясь социального значения распределения всего общественного дохода (всей массы благ). И приводит важный в этом плане вывод М.И. Туган-Барановского:

И между тем, несмотря на то, что в своих исследованиях о заработной плате экономисты говорили о чем угодно, только не о распределении, это не мешало авторам экономических систем помещать результаты всех своих исследований по вопросу заработной платы в отделе распределения. Такова традиция господствующей экономической науки – говорить в отделе распределения обо всем, что только касается учения о доходе и видах его, нимало не заботясь и не задумываясь о том, насколько относится к проблеме распределения то, о чем идет у них речь. «Современная политическая экономия, – говорит М.И. Туган-Барановский, – даже и не сознает того методологического вопроса, который заключается в проблеме распределения. Отдел распределения фигурирует во всех трактатах, но что такое распределение, над этим экономисты обычно не задумываются. Поскольку же этот вопрос ставится, он получает совершенно неправильное решение»⁵.

Солнцев отмечает также, что многие теоретики вообще не считали «распределение» в обществе экономической проблемой. После рассмотрения отношения Маркса к «распределению», автор отмечает: «Вслед за Марксом и Фридрих Энгельс проблему распределения понимал в смысле способов, определяющихся непосредственно условиями и отношениями производства (с. 38-40). Отмеченное отношение представителей научного социализма к вопросам распределения надолго удержало от развития понятие о распределении как категории отношения. Под влиянием школы

Маркса идея о том, что нет самостоятельной проблемы распределения как *sui generis*, получило постепенно широкое распространение». Далее автор отмечает:

Совершенно иначе ставится проблема, если в основу распределения кладется социальный момент и распределительная категория строится как социальная категория. Здесь распределение

является *социальным* распределением, и вопрос идет уже не о способах и механизме перехода созданного продукта к участникам в дележе, а о самом разделе его и о долях раздела. Объектом этого раздела в данном случае является не индивидуальный доход, вырученный в каждом отдельном предприятии, и не сумма этих индивидуальных доходов, а общественный доход в его первоначальном виде, т.е. доход первого порядка. Исходная точка зрения при данной постановке проблемы – *социальная*: общественный процесс народного производства берется в его целом, а общественный доход – как масса всех вновь созданных за известный период хозяйственной деятельности ценностей, которые разлагаются на части по числу социальных классов, на которые распадается капиталистическое общество. Центральным пунктом здесь является *проблема отношений*: речь идет не о средних размерах *per capita*, или на 100, или на единицу площади, а о доле-вых отношениях, о социальных долях всей массы общественного дохода. Эта проблема отношений исследует прежде всего вопрос о принципах раздела общественного дохода на доли между социальными классами; отыскивает законы, устанавливающие отношение долей как к общей массе дохода, так и между собою, и, наконец, устанавливает основные тенденции изменения отношений долей в их историческом развитии, в движении общественного хозяйства, в общественном прогрессе.

их в целой системе хозяйства. Проблема вся, однако, упрощается в своем наиболее абстрактном виде, когда весь общественный доход представляется состоящим из двух основных частей: части, идущей классу наемных рабочих, и части, остающейся на долю капитала в широком смысле слова, т.е. заработанного и незаработанного дохода. Проблема сводится в этом случае к проблеме двух долей: доли рабочих и доли класса капиталистов. Но так как принципы раздела одинаковы для обеих долей и так как изменение и развитие одной доли вызывает определенное изменение и развитие другой доли, то проблема социаль-

ного распределения сводится в сущности к одной общей проблеме³⁷.

Таковой является проблема заработной платы как учение о доле рабочего класса в общественном доходе, и это на том основании, что при капиталистическом хозяйстве вся масса вновь созданной общественной ценности сосредоточивается в руках капиталистов-предпринимателей, как представителей класса организующего и руководящего всем общественным производством; та прибавочная ценность или прибыль, получение которой является руководящим и двигательным импульсом всего капиталистического хозяйства, составляет остаток от всей массы созданной обществом ценности, получаемый за вычетом всех издержек производства, в капиталистическом смысле этого слова, в том числе, следовательно, и за уплатой заработной платы. Из двух составных частей общественного дохода последняя, т.е. заработная плата, является, таким образом, наиболее важной и основной, в смысле определения относительного размера долей.

сил рабочего. Откуда бы ни выплачивалась заработная плата, она является тем необходимым, без чего не мыслимо воспроизводство общества. Обеспечение и восстановление сил рабочего класса, хотя бы в масштабе последнего хозяйственного года, является *conditio sine qua non** правильности и прочности хозяйственного развития, хозяйственной жизни. Заработная плата поэтому – важнейшая часть общественного дохода; это – необходимая доля его. В этом смысле заработную плату можно назвать *определяющей* долей. В современном капиталистическом хозяйстве в долю капиталистического класса входит не только доля

³⁷ «Теория распределения, – говорит проф. *Кларк*, – может иметь определенную полноту и без непосредственного вычисления всех долей, на которые распадается социальный доход. Если даны четыре участника и доли трех известны, то вовсе не требуется особой теории для определения четвертой доли» (*Clark J.B. Possibility of a scientific Law of Wages // Publications of the American Economic Association. 1889. Vol. IV. P. 41*).

* Непременное условие.

потребительного фонда, но в значительной степени и доля, идущая в накопление. Последняя играет даже доминирующую роль, так как к ней устремлена цель всего капиталистического производства. Поэтому колебания доли капитала не могут существенно отражаться на основной цели хозяйства – воспроизводстве общественной жизни. Доля же рабочего – это необходимый его потребительный фонд. В целях возможности воспроизводства он должен быть воспроизведен прежде всего.

И далее (во всей работе автора, надо видеть существенную роль перевода марксова *Wert* как *ценность*, которую в то время понимали в денежном смысле, а теперь она соответствует в рассматриваемых текстах и системно-функциональному пониманию, т. е. комплексному пониманию):

работная плата. Прибавочный продукт, который собственно нужно было бы называть прибавочной ценностью, являющейся в остатке, после того как рабочий класс получил свою долю из своего собственного годового производства, образует субстанцию, которая составляет источник существования класса капиталистов³⁹. «Увеличение или уменьшение прибавочной ценности, – говорит Маркс в “Капитале”, – всегда есть следствие и никогда не является причиной соответственного уменьшения или увеличения ценности рабочей силы»⁴⁰.

Мы можем теперь придти к общему выводу о наиболее характерных чертах проблемы распределения в социальном смысле, в отличие от проблемы индивидуального распределения или псевдораспределения: таковыми чертами являются: во-1) то, что в проблеме социального распределения может иметь место только социальная точка зрения, при которой общественное производство представляется как единый совокупный общественный процесс в его целом; во-2) что объектом раздела, подлежащего исследованию, является весь общественный доход как целое, в виде первоначального общественного дохода; в в-3), что сама постановка проблемы социального распределения ведет к идее

классов и классовых отношений, в связи с принятием определенных социологических предпосылок, на основе которых разыгрывается классовая борьба и устанавливаются доли общественного дохода; и в-4), наконец, что социальный характер проблемы не препятствует ей оставаться экономической проблемой *sui generis* и приводить к установлению экономических законов социального распределения.

В главе о «социальном дивиденде как объекте распределения» автор делает следующий, очень полезный в современный период (в т. ч. по отношению к категории «ценность») вывод:

Итак, мы находим, что *социальный дивиденд*, или то, что под-
лежит в общественном хозяйстве разделу, есть чистый обществен-
ный доход, являющийся в результате общественного производст-
ва в виде вновь созданных и предназначенных к потреблению об-

⁷ Clark J.B. Ueber das Wesen des Kapitals (Zeitschrift für Volksw, Sozialpol. und Verwaltung. 1907. Band XVI. S. 435). (Пер. Schumpeter).

щественных ценностей. Этим, однако, еще не разрешается окон-
чательно понятие социального дивиденда. Является еще вопрос,
имеющий для распределительной проблемы существенное значе-
ние: относить ли к социальному дивиденду блага только конкрет-
ные, блага, подлежащие точному учету и измерению; или же сю-
да относятся кроме того и отвлеченные, абстрактные ценности и
всякого рода полезности, которые не могут быть сведены к опре-
деленному числовому выражению, к конкретным величинам.

К «полезностям» автор, думается, как раз и относит *ценности* в современном системно-функциональном и морально-нравственном, культурно-психологическом понимании. С современных системных позиций к ценностям надо, несомненно, относить и «условия жизнедеятельности», и не только для каждого «работника», но и для каждого младенца, как наиболее ценного для общества будущего гражданина - деятеля в нормативном производстве и в домашнем, семейном. В анализе, выполняемом автором, и цитируемых фразах видных экономистов надо видеть и всё определяющую, сильнейшую детерминацию мышления, обусловленную многовековой капиталистической практикой и теорией. Иной детерминации не могло и быть, конечно, поскольку в тот период социализм как системный (с современных научных позиций) способ общественного производства и распределения был лишь утопически (ввиду отсутствия научного самопознания) и интуитивно-политически начертан известными сочинениями и марксизмом. В историко-теоретическом анализе С.И. Солнцева положительно выделяется (с современных научных позиций) «теория естественного подбора в распределении» (Отто Аммон), обусловленная «органическим» направлением в социологии (Спенсер и др., с. 167-172). Он приводит рисунок Аммона о типовом распределении способностей граждан, служащих обоснованием распределения национального дохода.

Показательно, что эта теория получила отражение (возможно по какой-то «корреляции») в принципах социалистического и коммунистического распределения – «от каждого по способностям – каждому по труду», и « - по потребностям». Теперь надо сделать важное уточнение: « - не только по затратам труда, но и по его значимости для общества, и по общественно полезным потребностям». Надо понимать, что в современный период имеется уже бесспорно полезная обществу и общественно целесообразная база политэкономического мышления - база великого положительного опыта социализма. А в общенаучном плане – великий опыт научно-философских исследований природы, человека и общества (вспомним и марксистские «Начала», «анти-дюринговые» сочинения и «Диалектику природы» Энгельса, - детерминированные «Началами» многих ученых, в том числе самого Дюринга – «Философия действительности» и другие, не изданные в России). В своих предыдущих статьях автор представил существенную часть этого важнейшего для самопознания наследия, включающую и системные исследования, приближающие научное самопознание к сущностному плану социально-экономической действительности. Здесь я продолжаю рассмотрение указанной темы именно с таким приближением.

Теперь, в отличие от экономического мышления далекого прошлого, следует, прежде всего, учитывать, что «распределение» есть общепринятый в науке и прочих сферах термин, отражающий процессы или рассматриваемое состояние после (до) них, применительно к размещению (рассредоточению) анализируемых предметов в том или ином пространстве, или в какой-либо среде, или по времени. Поэтому в современном экономическом мышлении надлежит рассматривать не один предмет, считаемый базисным (и дискутировать о понимании «распределения» в экономике), а все распределяемые (и распределенные уже) предметы, определяющие экономическое развитие общества. Показательно в рассматриваемом плане понимание, «диктуемое» учащимся «Современным экономическим словарем» [3]:

Распределение - фаза (стадия) общественного воспроизводства, связывающая производство и потребление. В процессе распределения выявляется доля производителей общественного богатства в его присвоении и использовании. Этому предшествует распределение средств производства и работников по различным отраслям национального хозяйства и предприятиям. Распределение зависит от отношений собственности и от производства; распределяться могут только результаты производства.

Распределение дохода личное - фактическое, конечное распределение дохода между домохозяйствами в результате государственного регулирования процессов распределения. Правительство, корректируя функциональное распределение дохода, стремится уменьшить степень неравенства в присвоении созданного продукта и обеспечить доходами группы лиц, в силу множества обстоятельств не участвующих в экономической жизни общества. Государственное перераспределение доходов осуществляется различными способами (в том числе трансфертными платежами, прогрессивным налогообложением, льготами для малообеспеченных и т.д.).

Распределение дохода функциональное - способ распределения национального дохода между собственниками производственных ресурсов в зависимости от функций, которые выполняют его получатели, обеспечивающие экономику различными видами ресурсов. В результате функционального распределения образуются следующие доходы: заработная плата и жалованье, доходы мелких собственников, прибыль корпораций, рента, процент. Рыночное распределение наиболее точно отражает реальный вклад владельцев факторов производства в общественный продукт и характеризуется значительным неравенством.

Далее рассматриваются: *Распределение доходов, - имущества, распределительная (перераспределительная) функция налогов*, но «перераспределение» не рассматривается.

«Перераспределение средств производства и прочих ресурсов развития в народном хозяйстве (в результате тех или иных решений государственной власти, рейдерских и прочих захватов) не рассматривается» (А.И.), – такое вводное замечание, думается, надо делать в каждом современном экономическом и социологическом словаре. В то же время капиталистическое производство и распределение характерны именно процессами перераспределения средств производства и всех ресурсов. Также и совершенствование всего общественного производства невозможно без процессов перераспределения. Здесь можно сделать и общее замечание относительно современного экономического мышления: мышление, детерминированное классическими теориями капитализма и практикой частного обогащения через узаконенный обман

в ценообразовании явно не соответствует объективно стоящим целям общества как цельного метаорганизма, существующего в сложных и опасно изменяющихся условиях окружающего мира. Лишь кризисы и бедствия заставляют правительства каким-то образом согласовывать капиталистические интересы с объективно стоящими целями общества.

Перейдем же к рассмотрению объективной необходимости общественно адекватного и целесообразного мышления. Если отвлечься от канонов экономического мышления и системно рассмотреть историю человечества, типового общества (ставшего к современности «цивилизованным»), то в системном плане будет хорошо видно, что во всей эволюции и социальном (самоуправляемом) развитии общества происходило разрастание и развитие структур и функциональных комплексов, их материальное, энергетическое и информационное развитие. Соответственно, происходило и непрерывно происходит «структурно-функциональное распределение» (СФР) всех ресурсов, обеспечивающих достижение целей Правителей (государственных комплексов), Производителей, Продавцов и прочих живых и машинных «распределителей», Потребителей на всех социальных и экономических уровнях. Такого рода «распределение» происходит во всех живых организациях (организмах), оно закономерно перешло и в каждое человеческое общество, и именно оно базисным образом обеспечивает самосохранение (воспроизводство) и развитие всех живых организаций. И именно нарушения в нем, против базисных закономерностей, приводят к болезням, кризисам развития, к разрушениям и летальным исходам, или к поглощениям организмов, а применительно к человеку и обществу – к пленению и порабощению более сильными организациями (если у них возникают цели такого рода). Взглядом с современных системных позиций видно, что «распределение» в первобытном (естественном) человеческом обществе было обусловлено первоначально всеобщими базисными законами устойчивого существования и развития живых организаций (организмов). Эти законы представлены всеобщими функциональными комплексами гомеостатического сохранения, адаптации, самоуправления (включающего великое множество процессов и систем обеспечивающих его) и адаптивного развития. Соответственно, началось оно как распределение всего живого движения, жизнедеятельности по специализированным направлениям, - как говорилось ранее, с «разделения труда». Фролов И.Т. отмечает в своём Словаре (5-е изд.): «Маркс предпочитал употреблять термин «распределение труда» (что следует считать научно правильным) [5]. Это распределение обусловило и распределение продуктов, добываемых специализированными деятельностями, которые обеспечивали не только жизнедеятельность «добытчиков», но и всех других «структурно-функциональных Единиц» (СФЕ) общественного организма (организма высшего порядка, или метаорганизма в эволюции живой природы). В последующем общественном развитии определяющее действие имели уже процессы распределения средств производства и особенно средств потребления, которые в связи с развитием товарно-денежных отношений быстро дополнились силовыми процессами захвата и частного (индивидуального) присвоения, до такой степени, что стали доминирующими относительно общественно целесообразных процессов (определяемых отмеченными выше базисными закономерностями).

Системный анализ так называемого «первобытного коммунизма» позволяет видеть, таким образом, сущностный базисный план человеческого общества и, соответственно, перейти к общественно адекватному и целесообразному мышлению о «распределении» в современном и будущем, наиболее совершенном обществе, - о распределении как сверхсложном геопространственном комплексе процессов и систем, характерных состояний сфер и систем, определяющих социально-экономическое состояние общества. То есть становится очевидным, что научно видеть надо распределения всех материальных, энергетических и демографических ресурсов, видеть внутренние и внешние структурно-функциональные связи. И надо добиваться оптимальной организованности всего общественного производства и распределения, обеспечивающих рост и развитие всего, что обеспечивает целесообразное развитие общества. Хорошим пособием для начального осознания этого революционного в политэкономическом мышлении пути может служить работа малоизвестного сейчас (по понятным для профессиональных философов причинам), но выдающегося именно системным мышлением, философа 70-80 –х годов Э.С. Маркаряна [6], и прочие работы, представленные ранее автором.

Объективно необходимое ускоренное совершенствование общества в главном его содержании возможно лишь при цельном его видении, что достигается научной методологией системных исследований сложных и сверхсложных организаций, и достаточно развитым, адекватно организованным системным мышлением. Уже начальные системные исследования, предпринятые

автором, показывают, что не только множественные теоретические изыскания в плане «распределения» [2], но и всё современное политэкономическое мышление определены многовековым использованием капиталистических принципов организации общественного производства. Соответственно, они определяют и всеобщее «экономическое» отношение к обществу, как к общественной среде жизнедеятельности и труда (вынужденно избранного индивидом) с целями получения «дохода», являющегося с некоторых пор единственным средством жизнеобеспечения и достижения наивысшего комфорта, благосостояния и социального возвышения. Архаичное экономическое мышление, детерминированное «насильственным» принуждением к жизнедеятельности по принципам, диктуемым товарно-денежными отношениями и собственниками средств производства, «правителями» и «хозяевами жизни», возведено теперь в современных обществах в «бесспорное» и единственно прогрессивное. Таким образом, эгоистичные интересы обогащения индивидов стали обуславливать общественное развитие, достижение объективно необходимых и плановых целей общества. То есть, в сущности, установилось всеобщее нарушение объективно действующего во всех жизненно «успешных системах» закона системно иерархического распределения целевых функций СФЕ и подсистем. Почему «успешный капиталист (бизнесмен)» получает много больший потенциал потребления, чем затраченный на своё производство? Он достигает этого за счет обмана всех (ради комфорта своего «эго», - см. *эгоцентризм*) назначением высшей цены своим товарам (посредством рекламного добавления «виртуальной» ценности и прочими средствами). Однако общественная целесообразность и традиционное для большинства граждан общинное понятие *справедливости* [10] требуют соответствия потребления структурно-функциональному месту и трудовой нагрузке, - всеобщему принципу, исходящему из объективно необходимой системности общества и, соответственно, общественной целесообразности, целесообразности высшего порядка.

Системный анализ общественного производства и распределения в целом, «от происхождения и первичного развития» (по совету Гераклита, или Аристотеля, - не столь важно) приводит к главному выводу – эти базисные комплексные процессы должны быть общественно целесообразны, то есть соответствовать текущему и предстоящему (планируемому и предвидимому) «древу целей». Показательно отсутствие этого понятия во многих экономических словарях, наравне с *ценностью* и прочими системными понятиями, и примитивное его толкование в «современном экономическом словаре» [3], - не в пример словарю Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапина (см. *цель, ценности социальные*) [11]. Показательно и отсутствие понятия *общественной целесообразности* в политэкономии социализма и соответствующего критерия при толковании процессов, явлений и организаций в политэкономическом и современном словаре (см. *целесообразность* в Словаре И.Т. Фролова). С современных научно-философских позиций (и много ранее) это понятие должно быть ведущей категорией во всем политэкономическом мышлении и в экономической теории.

По поводу марксова понимания «распределения» как «отношения», представленного политэкономическим словарем социализма, можно сказать следующее. «Распределение», как общенаучное понятие, это никак не «отношение». Можно конечно говорить, в частных случаях, об «отношении распределений», но в научном анализе, думается, правильнее и продуктивнее представлять какое-либо распределение в обществе как структурно-функциональное, использовать структурно-функциональный и системный подходы. Таким образом, научно продуктивно анализировать не происходящие распределения «валового национального продукта», или «дохода» (по классическим теориям), а объективно необходимые, то есть общественно адекватные и целесообразные. Автору видятся, в первом приближении, следующие основные распределения, подлежащие научному анализу:

1. Распределение средств производства, в том числе человеческих СФЕ.
2. Распределение природных ресурсов в общественном производстве и индивидуальном потреблении.
3. Распределение общественной (правовой) ответственности, в том числе за общественно полезное и эффективное использование естественных, энергетических, человеческих ресурсов и средств производства (кодексы законов).
4. Распределение «мест» нормативной деятельности и семейной жизнедеятельности, её условий (жильё, комм. услуги и пр.).
5. Распределение «потенциалов потребления» (традиционных и новых информационных функциональных средств потребления в системном представлении их сущности).

Указанные распределения существенно отличаются хронологически и динамически, но в силу взаимообусловленности должны рассматриваться в качестве комплексного социально-экономического распределения. При этом «здравоохранение» и «образование» следует рассматривать не как сферы услуг и соответствующие распределения «мест», а как специфические сферы общественно целесообразного производства – «производства процессов» оздоровления человеческих ресурсов (воспроизводимых и образуемых в качестве СФЕ) и действующих СФЕ в качестве человеческих средств (факторов) производства.

Предлагая системный анализ «структурно-функционального и общественно-ресурсного распределения» в эволюционно-историческом развитии, современном и предвидимом общественно целесообразном состоянии специалистам, попытаемся здесь системно наметить общественно целесообразное распределение «потенциалов потребления» (ПП). Здесь имеются в виду узаконенные информационные «потенциалы», которые в классическом экономическом мышлении называются «доходом» работника, «заработной платой», или «вознаграждением за труд». Приступая к рассмотрению этого важнейшего распределения, мы неизбежно задаем главный, можно сказать, «проклятый вопрос» - на чем оно должно основываться? Думается, здесь представляется возможным рассмотреть лишь этот, основополагающий вопрос, а вопросы самого распределения предложить специалистам, тем более, что имеется уже богатый опыт социализма. Надо отметить, что в Советском Союзе распределение ПП определялось «Едиными тарифно-квалификационными нормами», обусловленными главным образом затратами человеческой энергии и умственно-психологической нагрузкой, социально-государственным статусом. Теперь, в связи с широкой механизацией и автоматизацией труда видятся целесообразными нормы ПП, обусловленные функциональным местом и «весом», - «объемами функциональной значимости, возможностей и ответственности», работников в системах деятельности.

Вернемся мысленно к малому, первоначально формирующемуся обществу, поскольку именно в нем лучше виден сущностный план, базисные закономерности (с современных научных позиций системного исследования). При структурно-функциональном распределении, кратко представленном выше, происходило и распределение функциональной значимости (системного «веса») человеческих СФЕ. Соответственно возникли и распределения функциональной (системной) ответственности (перед сообществом, образующим «систему деятельности»), и социальной ответственности перед всем сообществом, - за достижение целей деятельности имеющих определенное значение для всего общественного развития. С некоторых пор в историческом анализе появились и такие специфические выражения как «ключевая фигура», «нести ответственность», а в организации и планировании производственной деятельности – «ответственный исполнитель» (руководитель), «сфера ответственности», «границы ответственности» и пр.

Рассмотрение всей истории общественного развития в этом сущностном плане, то есть объективно складывающихся и властно (насильственно) насаждаемых, законодательно и конституционно закрепляемых «распределений», видится теперь не просто интересным, или «диссертабельным», а объективно необходимым для общественного осознания и создания когнитивного базиса общественного совершенствования. Теперь (на основании великих достижений в самопознании) должно быть хорошо понятно, что за «распределения» относящиеся к человеческим ресурсам, за полноценное воспроизводство и общественно полезное развитие всех человеческих Единиц, - как структурно-функциональных Единиц, объективно ложится ответственность именно на государство (на специализированные государственные органы) которое, также объективно, является иерархическим комплексом управления общественным развитием (стало быть, и всеми реорганизациями, перераспределениями и прочими процессами, входящими в функционал государственного управления). Исторически (под властной детерминацией) сложившееся возложение социальной ответственности на капиталистическое сообщество и экономистов-теоретиков, ведущих теоретические споры по проблемам распределения доходов, общественных богатств видится теперь просто функционально (деятельно) удобным для государственных «правителей», традиционно являющихся «высшими капиталистами» (см. «государственный капитализм»). Хороший образец проявления объективно необходимой государственной ответственности в части распределения и нормативной производственной деятельности человеческих ресурсов во всем общественном производстве представлен опытом «научной организации труда» при становлении социализма в России [7], а также последующим

опытом государственного распределения «потенциалов потребления» в соответствии с функционально-общественной значимостью работников (СФЕ). Здесь надо вновь (как и в некоторых предыдущих статьях автора) констатировать, что дело (суть) не в политической парадигме «социализма и коммунизма» (развитие политического мышления о человеке и обществе, экономике надо изучать отдельно), а в объективно существующих (от начал социогенеза) закономерностях и в осознании властно подчиняющей детерминации общественного развития. Надо осознать и объективно-эволюционное «предписание» любому обществу *«иметь системную организованность, адекватную метаорганизменной сущности»*.

В связи с новыми прогрессивными технологическими возможностями по контролю, учету и перемещению безналичных денежных средств общественного производства (см. опыт СССР) видится целесообразным переход к новым общественно целесообразным принципам денежного обращения. В первом приближении он видится таким:

1. Использование в общественном производстве только электронных форматов выражения стоимостей и потенциалов потребления.

2. Переход от архаичного бюджета (государственной казны) к национальной «бюджетной» сети, осуществляющей денежное обращение, контроль и учет потреблений и распределений средств и ресурсов производства, средств (товаров) народного потребления.

3. Переход к неограниченной величине возможного суммарного потенциала внутреннего потребления, с ограничением, контролем и учетом плановых и текущих потреблений.

4. Переход к структурно-функциональному принципу при начислении потенциалов гражданского потребления, во всех отраслях и сферах нормативной деятельности граждан, включая сферу государственной деятельности.

Эти и прочие «политэкономические посылы» автора сформулированы, понятным образом, с целью активации нового, общественно адекватного и целесообразного, профессионального политэкономического мышления (относительно марксистско-социалистического и рыночно-капиталистического). Это мышление должно основываться, по твердому убеждению автора, не столько на экономической классике, сколько на великом опыте общественного развития и его научно-философском системном осознании, с соответствующим пересмотром базовых понятий и всей политэкономической терминологии (старые марксистско-социалистические и новые, «рыночно-капиталистические» словари, хорошо подтверждают этот тезис общим несоответствием современным научно-философским достижениям в самопознании [3, 4]). Великое научно-философское наследие этого плана должно системно обобщаться (интегрироваться) и развиваться как объективно необходимая когнитивная база организационного самосовершенствования. Здесь надо отметить научно ошибочное, по твердому выводу автора, отношение к политической экономии и соответственно к «проблемам распределения» указанных выше теоретиков [2], ограничивавших основания своего мышления «исходными пунктами» социально-экономической реальности (М.И. Туган-Барановский, с. 306, и др.). Экономическое мышление должно определяться политическим, а политическое, как мышление об управлении общественным развитием – всеми достижениями общества в самопознании, которые должны обеспечиваться высшими общественными науками и социальной философией. Высшее общественное мышление должно определять (когнитивно подчинять) политэкономическое, - обратное, как показывает великий опыт, вызывает консервативный застой с опасными последствиями. Это подтверждено уже «застоем» и кризисом социализма, и глобальным разрастанием кризисов капитализма. Здесь уместно вспомнить общественно прогрессивные идеи в этом плане выдающегося общественного деятеля Андре-Мари Ампера [8, 9], идеи Огюста Конта, - обусловившие становление главной общественной науки (того периода, по первичным идеям Ампера) – социологии, и указать на великий пример Маркса и Энгельса (с участием Евгения Дюринга, положительно повлиявшего на мышление своих оппонентов). Высший пример «марксизма», обусловленный предыдущими возвышениями в самопознании обусловил, в свою очередь, и великое организационное приближение сверхбольшого, но существенно отсталого в развитии общества к наиболее совершенному в мире – отсталой России к Советскому Союзу (к сожалению, под властно-авторитарной детерминацией). С современных научных позиций сущность его видится как раз в наибольшем приближении к общественной адекватности и целесообразной системности общественного производства и распределения (о чем говорилось и выше, и в предыдущих работах автора). Системное осознание великого опыта политэкономического мышления и его воздействия

на мышление политических лидеров, на общественное развитие в целом, вызывает мысль о необходимости конституционного утверждения общественно прогрессивной обусловленности и направленности мышления рассмотренного плана, то есть направляет нас к пересмотру соответствующей статьи 13 Конституции РФ. Автор склоняется к такому посылу: ***Никакая идеология, препятствующая общественно полезному развитию человека или способствующая антиобщественной его деятельности не должна распространяться в обществе и становиться руководящей в деятельности любой организации, вплоть до государственной. Специализированные государственные организации управления общественным развитием в сферах своей компетенции и ответственности должны руководствоваться: ...***

Литература

1. Энгельс Фридрих. Анти-Дюринг: Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М.: Ленанд, 2016. — 504 с. — (Маркс, Энгельс — творцы научного социализма). URL: <https://www.twirpx.com/file/2713731/> (дата обращения: 15.08.2019).
2. Солнцев С.И., Туган-Барановский М.И., Билимович А.Д. Социальная теория распределения. М.: Наука, 2009. — 436 с. <https://www.twirpx.com/file/1049311/> (дата обращения: 15.08.2019).
3. Гацалов М.М. Современный экономический словарь-справочник. Г. Ухта: УГТУ, 2002. 371 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/661052/> (дата обращения: 15.08.2019).
4. Политэкономический словарь / Под ред. Е.Ф. Борисова и др. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1972. - 368 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1943987/> (дата обращения: 24.08.2019).
5. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. - М.: Республика, 2001. URL: <https://www.twirpx.com/file/411837/> (дата обращения: 24.08.2019).
6. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. Монография. — М.: Знание, 1972. 62 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1545718/> (дата обращения: 04.12.2018).
7. У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи / Сост. Э.Б. Корицкий. Л.: изд. ЛГУ, 1990. 336 с. (Социально-экономическая литература 20-30-х годов). URL: <https://www.twirpx.com/file/670015/> (дата обращения: 09.08.2019).
8. Белькинд Л.Д. Андре-Мари Ампер. М.: Наука, 1968. - 283 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1209232/> (дата обращения: 18.08.2019).
9. Поваров Г.Н. Ампер и кибернетика. М.: Советское радио, 1977. — 96 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2495367/> (дата обращения: 18.08.2019).
10. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 430 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/55183/> (дата обращения: 18.08.2019).
11. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина; сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. М.: Политиздат, 1988. 479 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2635562/> (дата обращения: 15.08.2019).
12. Васильев А.И.: 1) К новой политической экономии с позиции общественной целесообразности: «Стоимость» и «ценность» // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25077, 08.01.2019; 2) К новой политической экономии с позиции общественной целесообразности: От рыночного капитала к общественно-системному // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25085, 11.01.2019; 3) «Ценность» как системно-организационная научная категория (к мышлению о новой политэкономии) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25164, 09.02.2019; 4) К объективно необходимому мышлению о «производстве»: От производства частных богатств к общественно-целевому производству // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25466, 27.05.2019; 5) К пониманию «стоимости» и «ценности» в политэкономическом мышлении // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25624, 03.08.2019; 6) К пониманию «стоимости» и «ценности» в политэкономическом мышлении. Часть 2 // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25643, 11.08.2019.
13. Мареев С.Н. Возвращение человеку человеческой сущности. К. Маркс о коммунизме // [Сайт]: Журнал "Свободная мысль"; №3/2019. URL: <http://svom.info/entry/929-vozvrashenie-cheloveku-chelovecheskoj-sushnosti-k-/> (дата обращения: 23.08.2019).

14. Ильин А.Н. Утилизация науки в обществе потребления // [Сайт]: Журнал «Свободная мысль», №1/2019. URL: <http://svom.info/entry/899-utilitarizaciya-nauki-v-obshestve-potrebleniya/> (дата обращения: 25.08.2019).